

В густом первобытном лесу, где кроны деревьев почти полностью скрывали небо, по лицу Юй Иня стекал холодный пот. Капли срывались с его четко очерченного подбородка и падали в сочную зеленую траву у ног.

Прямо перед ним, широко шагая, приближался внушительный тигр. Юй Инь медленно опустил руку к поясу, нащупав рукоять своего верного кинжала, который не раз был обогащен кровью.

Сквозь листву пробился солнечный луч, отразившись белой вспышкой в светло-золотистых глазах зверя. Юй Инь решил действовать первым.

Одним резким движением он полоснул тигра кинжалом, оставив глубокую рану на передней лапе.

Раненый зверь глухо зарычал и взмахнул лапой, отшвырнув Юй Иня к стволу дерева.

Юй Инь попытался подняться, чтобы продолжить бой. Выполняя задание, он сорвался со скалы и оказался в этом проклятом месте, и меньше всего ему хотелось стать обедом для тигра в первые же минуты.

Опираясь на дерево, он настороженно следил за огромным хищником, который почему-то не спешил нападать снова, и краем глаза косился на лежащий неподалеку кинжал.

Тигр выглядел довольно раздосадованным. Он снова рыкнул на поднимающегося Юй Иня, отчего окружающая листва зашумела.

К изумлению Юй Иня, могучий зверь на глазах начал меняться и обернулся широкоплечим юношей с густыми бровями и выразительными глазами.

Юноша, одетый в набедренную повязку из шкур, ничуть не смущаясь, стер кровь с руки и одарил его крайне застенчивой улыбкой:

— Из какого ты племени, омега? Почему ты пришел в лес охотиться в одиночку? Давай я провожу тебя обратно.

— Племя? Омега?

Юй Инь, еще не оправившийся от шока из-за превращения тигра в человека, был сбит с толку незнакомыми терминами. Профессиональная привычка заставила его мгновенно проанализировать ситуацию: он пришел к выводу, что ни в коем случае нельзя раскрывать свое происхождение чужака.

Тот факт, что тигр, даже будучи раненым, смотрел на него с таким беспокойством, позволил Юй Иню временно классифицировать его как доброго дурачка.

— Почему ты молчишь? Не бойся, я не причиню тебе вреда. — Тигр отступил на два шага и, неестественно изогнув губы в попытке улыбнуться, постарался показать, что он безобиден.

— Как тебя зовут?

Тигр обрадовался, что Юй Инь заговорил с ним, и быстро ответил:

— Пинчуань, меня зовут Пинчуань.

— Почему ты преследовал меня?

У Юй Иня были утонченные черты лица, а на маленьком, с ладонь, личике выделялись большие, ясные глаза. Сейчас он холодно смотрел на собеседника, требуя ответа, и Пинчуань почему-то испугался, что тот рассердится.

— Я боялся, что ты в опасности, — опустив голову, тихо произнес Пинчуань.

Юй Инь поднял взгляд на его глаза и, не до конца доверяя, решил проверить:

— А я думал, ты хочешь меня съесть.

Пинчуань, впервые оказавшись под пристальным взглядом омеги, смущенно отвернулся и поднял кинжал:

— Ты не так понял, я просто хотел проводить тебя домой.

— У меня нет дома, — Юй Инь продолжал смотреть на него, с горечью и самоиронией произнес: — Когда я очнулся, я был совсем один.

— А как же твоё племя?

— Я не знаю, я ничего не помню. Ты можешь взять меня к себе? — Он помолчал и добавил: — Если это неудобно, тогда просто уходи.

Ложь, сорвавшаяся с губ Юй Иня, заставила Пинчуаня нахмуриться. Он некоторое время размышлял, не решаясь оставить Юй Иня одного: омеги были редки и ценны, в каждом племени их тщательно оберегали. Пинчуань колебался, боясь, что соплеменники этого красивого омеги вернутся и не найдут его, но в конце концов решил забрать его с собой.

Увидев в глазах Юй Иня с трудом сдерживаемую мольбу, он поддался порыву и перестал сомневаться.

— Хорошо, я заберу тебя, — твердо сказал Пинчуань. — Я обязательно буду о тебе заботиться.

Юй Инь добился своего, хотя лицо его оставалось холодным:

— Верни кинжал.

— Этот? Он слишком опасен для тебя. А если ты поранишься? Давай лучше я его подержу.

Пинчуань по своей воле заткнул принадлежавший Юй Иню кинжал себе за пояс, снова обернулся тигром и лег на землю, предлагая ему забраться на спину.

Юй Инь, которого в стране А с самого детства готовили как живое оружие, умел убивать кинжалом еще подростком. Он впервые в жизни услышал, что кто-то боится, как бы он сам себя не поранил.

Усевшись на спину Пинчуаня, он ухватил тигра за торчащее ухо:

— Пинчуань, ты ведь так и не спросил, как меня зовут.

— Ты... ты хочешь сказать мне свое имя? — нервно переспросил Пинчуань.

В племени Чилин имена омег имели огромное значение, и знать их имели право только свои.

— Меня зовут Юй Инь. — Имя, означающее императорский указ, дающий право вершить судьбы и карать.

— Юй Инь... я запомнил. — Помолчав, Пинчуань добавил: — Красивое имя.

Пинчуань выглядел несколько неуклюжим, но шел уверенно и вскоре доставил Юй Иня в племя Чилин.

Заместитель вождя, Цинчжу, сурово окликнул его:

— Пинчуань, я посылаю тебя на охоту, почему ты вернулся с пустыми руками? И кто этот омега за твоей спиной?

Цинчжу был вполне пригож собой, но холодный, пронизывающий взгляд его узких глаз заставил Юй Иня почувствовать себя неуютно, словно на него смотрела ядовитая змея.

— Вождь, я нашел его, позвольте ему остаться со мной.

Пинчуань переступил с ноги на ногу, загораживая Юй Иня своей мощной фигурой.

Цинчжу жадно впился взглядом в Юй Иня и насмешливо произнес:

— Такой красивый омега, и будет жить с тобой? Ты сможешь его прокормить?

На главном месте восседал вождь Цзюньфэн. Он махнул рукой, и Цинчжу тут же умолк.

Цзюньфэн внимательно оглядел Юй Иня:

— Откуда ты?

— Я потерял сознание в лесу, а когда очнулся, ничего не помнил, — Юй Инь почувствовал настороженность вождя и отвечал осторожно. — Меня зовут Юй Инь, я надеюсь, что вождь позволит мне остаться.

По дороге сюда Юй Инь заметил, что это единственное место в огромном первобытном лесу, где есть признаки жизни. Чтобы выжить, он вновь надел маску хрупкости.

В племени Чилин омег было крайне мало, дело доходило даже до того, что несколько самцов делили одного омегу.

Цзюньфэн кивнул:

— Племя Чилин приветствует тебя. К кому ты хочешь присоединиться?

Пинчуань нервно сжал кулаки.

Юй Инь ответил:

— Благодарю, вождь. Пинчуань сказал, что будет заботиться обо мне.

Давление ауры Цзюньфэна было невыносимым, и Юй Инь подумал, что с таким простофилей, как Пинчуань, иметь дело будет куда проще.

Цзюньфэн равнодушно улыбнулся:

— Пусть будет так. Если что-то понадобится, можешь обращаться напрямую ко мне.

Юй Инь сделал вид, что не понял намека вождя, еще раз поблагодарил и вслед за Пинчуанем покинул это неприятное место.

Пинчуань привел его в свой дом — довольно скромную хижину на дереве.

Они посмотрели друг на друга. Пинчуань ударил себя кулаком в мощную грудь и пообещал:

— Юй Инь, спасибо, что доверился мне. Я буду хорошо к тебе относиться.

— М-м.

Юй Инь бросил взгляд на запекшуюся кровь на его руке, рассеянно кивнул и принялся молча осматривать жилище.

<http://bllate.org/book/18875/1842856>